

A vibrant, cyberpunk-style illustration of a futuristic city street at night. The scene is filled with tall, dark buildings, glowing neon signs, and a dense network of wires and cables. The color palette is dominated by deep blues, purples, and oranges, creating a moody and atmospheric setting. In the center of the street, a lone figure in a dark hooded jacket stands with their back to the viewer, looking down a long, perspective-lined street that leads towards a bright light source on the horizon. The overall aesthetic is reminiscent of classic sci-fi art and digital painting.

Татьяна Андриевских

Три сестры

Татьяна Андриевских

Три сестры

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70077361
SelfPub; 2023*

Аннотация

Бывает, что урок мужества преподносит тот, от кого этого совсем не ждёшь.

Татьяна Андриевских

Три сестры

В одной красивой заводи на реке жили три сестры-лягушки – Варвара, Нонна и Серафима. Варвара была сама доброта, Нонна – уж больно амбициозная, а Серафима ну до того мудрейшая – все жители заводи к ней за советом приходили. Только и слышалось отовсюду: «Серафима, помоги! Серафима, подскажи!».

Вот, однажды приплыли к Серафиме две рыбки – Карасик и Окунёк – и просят:

– Серафима, рассуди нас!

– Вы можете называть меня просто Сима, – сказала лягушка. –Итак, в чем дело, парни?

– Окунёк меня мягкотелым обзывает – пожаловался Карасик.

– Это правда? – строго спросила Серафима.

– Правда! – вспыхнул Окунёк, – Карасик все время в тине и водорослях прячется, ни подрасться не умеет, ни рыбешку за хвост схватить не в состоянии!

– Я не виноват, – сказал Карасик, – меня бабушка так воспитала. У меня и папа с мамой все время в водорослях сидели.

Окунёк только презрительно хмыкнул.

– Зато вы, окуни, уж больно лихие, – подплыла к ним Варвара. – На вас не раз жаловаться приходили, да и нам, лягушкам, от вас доставалось. Помню мою бабушку, она была вся в шрамах, а все ваш брат, окунь.

Окунёк ощетинился:

– Сам я на лягушек не нападаю, а за предков мы не в ответе!

– Ну ладно, – смягчилась Варвара. Она подплыла к окуньку и погладила его. – Вот что! Пожмите друг другу плавнички и станьте друзьями!

Но рыбки только нахмурились и отвернулись. Когда они уплыли, сестры стали думать – как же их помирить?

– Мы устроим вечеринку, – предложила Нонка, – Все будут веселиться, и рыбки сами собой помирятся.

Сестры очень любили праздники и сразу же ухватились за Нонкино предложение. Начались приготовления. Они разослали приглашения всем друзьям и знакомым, наготовили всяких кушаний побольше, и даже, накануне торжества, на-

ложили себе питательные маски. Все, кто получил приглашение, очень обрадовались и конечно же, явились. Варвара встречала гостей очень приветливой, искренней улыбкой и каждому говорила что-то приятное, например: «Налим, какое счастье, Вы пришли! Все Вас давно ждут, проходите скорее!», или: «О, Улитка, Вы всегда так элегантны!».

В гамаке, сплетенном из водорослей, очень грациозно полулежала Нонка. Она украсила голову цветком лилии, мечтательно шевелила перепонками и чувствовала, что все смотрят только на нее.

Серафима суетилась на кухне, она нарезала закуски и раскладывала их на больших листьях кувшинки, а потом обносила гостей.

Вскоре появился Карасик, он прибыл в сопровождении бабушки и очень этого стеснялся, особенно когда он увидел Окунька. Тот приплыл один и держался очень непринужденно. Как только Карасик заметил Окунька, то хотел было отплыть от бабушки и сделать вид, что он не с ней, но ему стало совестно (он очень любил бабушку), и он удержался от такого поступка, только сильно покраснел. Окунёк окинул его презрительным взглядом: что, мол, с бабушкой пришел, мягкотелый? Завидев карасей, со счастливой улыбкой к ним устремилась Варвара.

Вечеринка шла полным ходом, образовывались группки по интересам – пожилые караси; стайка подлещиков; лягушки из знатных семей; молодые голавлики, которые шумели,

галдели, носились тут и там, всех сшибая на своем пути, и громко, вызывающе смеялись. Серафима не успевала подавать закуски. Нонка совсем забыла о своем намерении помирить Карасика и Окунька, поэтому она не делала никаких попыток сблизить рыбок, а только лежала в своем гамаке и радовалась тому, что она так молода и прекрасна. К ней подплывали очень достойные рыбы и делали комплименты.

Когда Серафима в очередной раз обносила гостей угощением, к ней приблизилась Карасиха с внуком Карасиком и завязалась неторопливая беседа. Во время разговора Карасиха увидела прямо у себя перед носом червячка, и приняв его за угощение, которого было в изобилии, недолго думая, проглотила. Никто не понял, что случилось в следующее мгновение. Карасиха, как молния, рванула вверх и вылетела из воды. И хотя еще никто не понимал, что произошло, все замерли, потрясенные, и молчали в предчувствии беды. И в этой густой, застывшей тишине, которая, казалось, никогда не кончится, вдруг прозвучал голос Карасика: «Бабушку выловили рыбаки!!!». В этом голосе было столько боли, страха, и еще недоумения, как будто Карасик сам не мог поверить в то, что произошло. Все рыбки содрогнулись, и даже Окунёк посочувствовал Карасику и пожалел, что дразнил его.

Скоро на том же месте вновь появился червяк. Рыбки в ужасе отшатнулись. И вдруг Карасик, с выражением решимости на лице, устремился к червяку.

– Что ты задумал?! Остановись!!! – закричали лягушки.

Карасик подплыл к червяку, поднял твердый взгляд на лягушек, и не дрогнувшим голосом сказал:

– Я последую за бабушкой и попробую как-нибудь ей помочь.

– Ты не сможешь ничем помочь, ты погубишь себя!!! – истошно завопили лягушки.

– Я попробую. Я буду рядом, – сказал Карасик и, не дожидаясь ответа, схватил червяка.

В следующую секунду Карасик взмыл вверх и исчез. Вылетев из воды, он задышался, хватал ртом воздух, но становилось только хуже и хуже, в глазах потемнело и он лишился чувств. Очнулся он уже в воде, рядом была бабушка. Карасик было обрадовался, решив, что все позади, но тут он увидел, что их окружает металлическая сеть. Они были пленники.

Тем временем, на глубине шли споры – как помочь Карасям? Был принят план, что лягушки отправятся на берег и все разузнают. На разведку вышли Нонка с Варварой, они со всех сторон обошли рыбака, рассмотрели его снасти, потом спустились к воде и подплыли к садку для рыбы. Сквозь решетку на них смотрели печальные глаза Карасей. Лягуш-

ки вернулись и рассказали обо всем, что видели. Было решено пилить проволочную сеть. Для этого со дна подняли консервную банку с острыми краями. И тут вперед выступил Окунёк. «На задание пойду я» – сказал он так твердо, что никто не посмел ему возразить. Теперь, когда Окунёк понял, каким мужественным и смелым оказался тот, кого он дразнил мягкотелым, он не находил себе места. Когда Окунёк начал пилить, Карасик глазам своим не поверил: «Окунёк, ты?!». Окунёк от стыда как будто онемел, не мог сказать ни слова, лишь кивнул. Он пилил, что есть сил, весь изранился в кровь, ободрал чешуи, порезал плавнички.

В это время Нонка на берегу отвлекала рыбака. Она прыгала вокруг него, кувыркалась, вытягивала то одну, то другую ножку.

Наконец, лопнула первая проволочка. Это окрылило отчаявшегося было Окунька, и он с новыми силами приналег на сетку. И вдруг над водой опустилась тень. Окунёк поднял глаза и похолодел – прямо над ним склонился человек. Это рыбак пришел посмотреть свой улов. Время от времени (довольно часто) он вставал со своего складного стульчика, вытягивал садок из воды и смотрел на своих рыбок. Некоторых он любил достать и подержать на ладони. Вот и сейчас он собрался полюбоваться на своих рыбешек. Он уже хотел опустить руку в воду, и тут за его спиной раздался громкий квак, как будто обращенный к нему. Рыбак настороженно обернулся и увидел лягушку, которая прямо у него на гла-

зах встала на «мостик». Присмотревшись, он заметил, что одной лапкой она придерживает цветок, украшавший ее голову. Рыбак, конечно, такого еще не видел. Он решил отнести лягушку домой и показать домашним, порадовать их. Он схватил Нонку и засунул ее в свой мешок. Тем временем Окунёк перепилил еще одну проволочку, Караси разжали щель, протиснулись в нее и скрылись в глубине. Когда рыбак в следующий раз решил полюбоваться своим уловом и обнаружил пропажу, то пришел в ярость. Он выхватил лягушку из мешка, сдавил ее в кулаке изо всех сил, и закричал ей прямо в лицо: «Ах ты змея подколодная!!! Ты погубила весь мой улов!! Из-за тебя я лишился двух крупных карасей! (теперь, когда рыбы уплыли, они показались ему очень большими). Ну, подожди, ты заплатишь мне за все!!!». Тут ему пришла идея использовать лягушку как наживку для щуки. Он бесцеремонно привязал Нонку леской за ногу, приладил крючок и забросил спиннинг.

Жители заводи как раз обсуждали подробности спасения Карасей, как вдруг мимо них, как торпеда, промчалась Нонка. Все замолчали и только переглядывались в недоумении. Но что это? Нонка опять промчалась в том же направлении! И тут мудрейшая Серафима все поняла. «Это спиннинг!» – в ужасе воскликнула она. Тогда Варвара и Серафима бросились к тому месту, где должна была вновь появиться Нонка, и приготовились ловить ее. Но та промчалась так быстро, что сестры не смогли ее удержать. Так повторялось еще несколь-

ко раз. Лягушки, завидев приближающуюся сестру, с разных сторон бросались на нее, но только сталкивались лбами, а Нонка как стрела уносилась вдаль.

Карасик и Окунёк многое хотели сказать друг другу: Окунёк – извиниться, Карасик – поблагодарить за спасение, но они очень стеснялись друг друга и сидели каждый в своих зарослях. Когда до них дошли сведения о беде с Нонкой, они помчались на выручку, и по дороге столкнулись.

И вдруг, неожиданно для себя, они заговорили друг с другом так просто, как будто уже давно были друзьями:

– Привет. Слышал про Нонку?

– Угу. Что будем делать? Есть идеи?

– Есть один план. Погнали, по дороге обсудим.

Рыбки умчались. Прибыв на место, они привязали веревку, которую нашли на дне, к большой коряге, а другой ее конец связали петлей, и как только Нонка очередной раз шмякнулась в воду, быстро набросили эту петлю на крючок. Пока рыбак тянул корягу, рыбки успели стеклышками перерезать леску. Как только они освободили Нонку, подоспели Серафима с Варварой и под руки увели сестру. Нонка была очень бледная, она плакала, цветок сбился у нее с головы и весь помятый, увядший, болтался теперь на спине.

Рыбы – очень тактичный народ. Когда они увидели, что сестры ведут спасенную Нонку, то быстро уплыли. Они поняли, как ей сейчас нелегко (она ведь была очень амбициоз-

на).

Варвара и Серафима окружили Нонку таким теплом и заботой, что скоро раны ее – и душевные, и физические – затянулись, и они зажили по-прежнему.